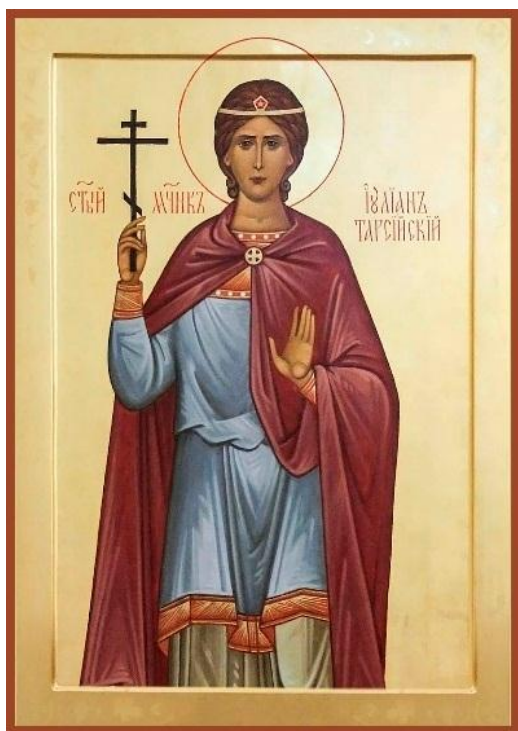

Память 04 июля (ст.стиль 21 июня)

Память святого мученика Иулиана Тарсянина

Святой Иулиан, сын сенатора язычника и матери христианки, родился в киликийском¹ городе Аназарве. По смерти мужа, мать святого Иулиана переселилась из Аназарва в киликийский же город Тарс². Здесь она крестила отрока Иулиана в христианскую веру и воспитывала его, обучая вместе с книжным учением истинам веры и правилам благочестия христианского.

Когда Иулиану исполнилось 18 лет, то поднялось сильное гонение на христиан, воздвигнутое императором Диоклитианом³. В числе других христиан был взят и святой Иулиан и приведен на суд к игемону Маркиану⁴. Но ни жестокие истязания, ни угрозы, ни обещания даров и почестей не могли склонить благочестивого юношу к принесению языческих жертв и к отречению от Христа. Целый год водили Иулиана по разным городам Киликии, везде подвергая истязаниям, но он, подобно адаманту⁵, оставался непреклонен в исповедании веры в Иисуса Христа. Когда святого Иулиана привели в город Эгею⁶, то там нечестивые

язычники силою открыли рот святому мученику и вкладывали туда идоложертвенное мясо и кровь, желая нечестивыми жертвами осквернить чистого и святого раба Христова. После этого святой Иулиан был ввергнут в темницу. Сюда к нему пришла его благочестивая мать, которая всюду сопутствовала Иулиану, умоляя Господа укрепить сына ее в страдальческом его подвиге. Когда же мучители взяли мать святого Иулиана и привели ее на суд, то она просила игемону позволить ей в продолжение трех дней навещать сына своего в темнице, дабы убедить его поклониться идолам. Игемон разрешил ей невозбранно приходить к сыну ее в темницу. Она же, проводя с ним в темнице дни и ночи и с материнскою любовью беседуя с ним, со слезами увещевала его претерпеть до конца временные мучения, дабы сподобиться от Господа вечных благ в царстве мучеников.

По прошествии трех дней, святого Иулиана вместе с матерью привели на суд к игемону. Думая, что мать уже уговорила сына к принесению идольских жертв, игемон стал хвалить ее за это увещание, но та громко и безбоязненно начала исповедовать имя Иисуса Христа и обличать языческое безбожие. Также и святой Иулиан неустрашимо исповедовал и прославлял Иисуса Христа - Единого истинного Бога и обличал языческое многобожие. Тогда разгневанный игемон повелел мучить обоих - и мать и сына. Матери святого, после многих истязаний, отрубили ступни ног, которыми она шествовала за своим сыном, следуя за ним из Тарса; святого же мученика Иулиана положили в мешок, наполненный песком и разными ядовитыми гадами, и бросили в море. Так кончил свои страдания святой Иулиан. Чрез несколько времени скончалась в страданиях и благочестивая мать его, - и оба получили венец победы от Христа Бога.

Тело святого Иулиана было вынесено волнами на берег, где его нашла одна благочестивая вдова из Александрии и с честью предала погребению. Впоследствии святые мощи Иулиана перенесены были в Антиохию⁷. Святой Иоанн Златоуст⁸, когда был пресвитером в Антиохии, почтил память святого мученика Иулиана похвальным словом.

Кондак, глас 2:

Благочестия непобедимаго воина, и истины согласника и оружника, вси достойно восхвалим Иулиана днесь, и к нему возопиим: моли Христа Бога о всех нас.

¹ Киликия - юго-восточная римская провинция в Малой Азии.

² Тарс - большой и населенный город в южной части Киликии, при реке Кидне, недалеко от него впадающей в Средиземное море. И в настоящее время Тарс - еще довольно значительный город.

³ Диоклитиан царствовал с 284 г. по 305 г.

⁴ Игемон - правитель области

⁵ Адамант (алмаз) - камень имеющий такую крепость, что чертит прочие камни, сам не получая от того вреда. Это название в церковной литературе дается многим святым, прославившимся твердостью свое веры.

⁶ Эгея - один из приморских городов в Киликии.

⁷ Антиохия - древнейший город Сирии, лежит при р. Оронте, верстах в 10 от впадения ее в Средиземное море.

⁸ Святой Иоанн Златоуст - знаменитый отец Церкви IV-го и начала V-го века; память его - 13 ноября.

Житие преподобных Иулия пресвитера и Иулиана диакона

Родина святых Иулия и Иулиана была страна Мирмидония¹. Оба они были родные братья и с младенчества были воспитаны в христианском благочестии и получили доброе наставление в книжном учении. Достигши совершенного возраста, они стали проводить жизнь в девственной чистоте, служа Богу постом и молитвою, поучаясь день и ночь в законе Господнем. За такое богоугодное житие они были удостоены церковных степеней: Иулий был рукоположен во пресвитера, а Иулиан во диакона; и были они в Церкви Христовой, как два светильника, сияя добрыми делами и прославляя ими Отца Небесного. В то время среди пшеницы святой веры еще было много плевел идолопоклоннического заблуждения. Хотя восток и запад находились в то время уже во власти христианских царей, и благочестие всюду процветало, однако еллинское нечестие не

было еще истреблено до конца, в особенности по селениям, где люди в неразумной слепоте еще держались древнего идолослужения. И вот сии два раба Христова, преисполненные ревностью по Боге, прибыли в Царьград к благочестивому царю Феодосию Младшему² и просили дать им его царскую грамоту, дабы им беспрепятственно можно было в греко-римской области уничтожать идолов, разорять и сжигать капища и посещать рощи и сады, насажденные в честь идолов, и взамен того созидать храмы Божии и распространять славу имени Иисуса Христа. Царь дал им на это разрешение, подтвержденное грамотою, в которой было присоединено повеление, чтобы везде по окрестностям и городам все правители епархии (областена начальники, князья, различные сановники и градоначальники) повиновались Иулию и Иулиану во всех делах, и на строение храмов Божиих доставляли им всё потребное. Получили они и от святейшего патриарха благословение на проповедь, и на созидание и освящение церквей. И вот сии два святые воина Христова, как два апостола, отправились в страны греко-римского царства, проповедуя язычникам имя Иисуса Христа, и обращали многих ко Христу Богу, утверждая их веру не только словом, но и чудесами;

ибо от Бога им дана была благодать и сила исцелять недужных, изгонять бесов, - и везде разоряли они идольские храмы, идолов уничтожали. В тех же местах, где еллины в ожесточении своем оказывали им сопротивление, и там, показав царское повеление правителям и градоначальникам и получив от них помощь, святые исполняли свое дело. Они созидали множество церквей не только на пособия из царской казны, но и от щедрого подаяния истинно-верующих христиан: ибо все и повсюду, выдавшие таких учителей, просветителей и чудотворцев, не жалели своего имущества, жертвуя его на святое дело. Таким образом они прошли Восток и Запад, и создали до ста церквей. Чудеса же, явленные ими, бесчисленны, так что невозможно подробно их передать, и разве только некоторые можно вспомнить.

Однажды при постройке церкви в Вивлах, созидавшейся старанием святых братьев, один из работников по неосторожности отсек себе железным орудием большой палец на левой руке, так что вытекло очень много крови, и человек тот упал от изнеможения и боли, как мертвый. Святые, увидев это, взяли отсеченный палец, приложили его к составу, осенив больное место крестным знамением, и палец тотчас прирос к составу своему, и рана закрылась. Святые, подняв с земли человека того здоровым, подали ему в руки его железное орудие, сказав при этом:

- Крепись и трудись во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

В другое время, святые находились в Медиоланской епархии³, близ города называемого Гавдианом. Здесь они, очистив от идольских капищ некое селение, сами трудились над построением церкви (девяносто девятой по числу построенных ими церквей). Вместе с ними трудилось над сей постройкой, помогая им, множество верующих. Случилось мимо того места проезжать каким-то людям. Увидав трудившихся над постройкою храма, Решили сами с собою, что строители задержат их и, хотя бы они не желали, будут убеждать их принять участие в работе⁴. И так как им сие место не возможно было миновать, то они поступили так: одного из своих положили в повозке, как бы мертвого, сделав вид, что везут умершего для погребения. Лишь только они приблизились к самому месту постройки церкви, святые братья обратились к ним со словами:

- Дети! Помогите нам в нашей работе.

Они же в ответ сказали:

- Мы не можем медлить, потому что везем мертвеца для погребения.

- Не лжете ли вы, дети? - спросил святой Иулий.

- Нет, отче, - отвечали они.

- Так пусть же будет вам по слову вашему, сказал им на это святой Иулиан.

И люди те отправились своей дорогой. Удалившись немного далее, они сказали притворившемуся мертвым, чтобы он встал. Но он не вставал; тогда они начали сильнее толкать его, думая, что он спит. Однако вскоре они убедились, что он действительно умер. Чудо это сделалось известным всюду, и все были в страхе и ужасе, так что никто с того времени не дерзал говорить святым ложь.

Через несколько времени после сего святой Иулий пресвитер сказал однажды своему брату, святому Иулиану:

- Оставайся ты, брат, строить здесь эту девяносто девятую церковь, а я пойду поищу другое место, где бы можно было создать сотую, дабы по созданию ста церквей на земле, по благодати Божией, быть нам переселенными в Церковь нерукотворенную, вечную на небесах.

Сказав сие, Иулий отправился в путь. Пройдя расстояние около двух миль, он подошел к озеру, называемому Мукорос. Озеро то очень велико; на нем он увидел большой остров, очень красивый, на котором никто не обитал. Смотря издали на тот остров, святой стал размышлять, как бы ему переправиться на него. А так как по близости не было лодки, то от встал на молитву и, преклонив колена, помолился, сказав:

- Господи Боже всемогущий, Иисусе Христе! Твоею всемогущею силою подай мне, чтобы сия милость⁵ моя, которая на мне, послужила бы мне вместо лодки, дабы, находясь на

ней и я, управляемый Твоею десницею, мог переправиться на тот остров, не погрузившись в воду.

Помолившись так, он распростер свою милоть на воде и, сотворив крестное знамение, взошел на нее, - и милоть, как лодка, не погружалась в воду. Святой же, держа в руках жезл, и как веслом гребя воду, управлял чудесною ладьею из милоти и достиг до того острова. Выйдя на остров, он обошел его вокруг и очень радовался, видя его красоту. Посреди острова святой Иулий увидел громадный камень, занимавший большое пространство. На нем решил он построить сотую церковь во имя святых двенадцати Апостолов. Но на острове том водились в большом количестве змеи и всякие ядовитые гады, почему никто из людей не осмеливался даже приблизиться к тому острову. Святой, взойдя на тот камень, сделал из небольшого деревца крест, и водрузил его в небольшую расселину в камне. Помолившись затем Богу, он созвал к себе именем Иисуса Христа всех змей и гадов - и собралось их великое множество к нему. Святой сказал им:

- Уже довольно пожили вы на месте сем, ныне же именем Пресвятой Троицы, Отца, и Сына, и Святого Духа, повелеваю вам уйти с сего острова, и предоставить место сие для дома Божия и для рабов Христовых, намеревающихся обитать здесь.

Лишь только святой произнес это, как все змеи и гады, как бы поняв его слова, тотчас повиновались его повелению, и, собравшись все вместе, удалились к западной стороне острова; затем, погрузившись в озеро, переплыли на другую сторону к горе, называемой Камункин, и там поселились, устроив гнезда, а остров очистился от гадов. Святой же, как и в первый раз переправившись обратно, направился к христианским селениям, находившимся в окрестности, и, получив от них помощь и всё необходимое, возвратился на лодках с рабочими на остров; потом, заложив на камне церковь во имя святых двенадцати Апостолов, занялся ее постройкою.

В то время брат его святой Иулиан, окончив постройку церкви, что около города Гавдиана, задумал устроить в ней гроб для брата своего Иулия, и начал строить его. Святой же Иулий, узнав об окончании постройки той церкви, пошел, чтобы посмотреть ее и вместе посетить своего брата. Когда он пришел туда, тот встретил его с такими словами:

- Вот, брат, с Божиею помощью и по твоим молитвам церковная постройка окончена, только строится еще гроб для тебя, дабы в нем по преставлении твоём почивало твое тело.

Но святой Иулий, исполненный пророческого дара, сказал на это святому Иулиану:

- Поспешి скорее закончить постройку этого гроба, ибо тебе самому придется почить в нем.

И сие сбылось. Когда гроб был устроен, святой Иулиан диакон преставился ко Господу. Святой же Иулий, предав с честью погребению тело брата, возвратился опять на остров, где и продолжал постройку церкви, посвященной апостолам. Окончив построение церкви, он устроил в ней гроб для себя, потому что предвидел приближавшуюся кончину свою, так как был уже в преклонных летах. В то время в Медиолане от царя был назначен епархом для управления всею тою страню один сенатор, по имени Авдентий, человек благородного происхождения, добродетельный и благочестивый. Узнав о святом Иулиане, он с домашними пожелал побывать на острове Мукоросе, чтобы видеть человека Божия Иулия пресвитера и посмотреть церковь устроенную им; сев на корабль, они отправились. Прибыв на остров, Авдентий сподобился получить благословение от святого и беседовать с ним о духовных предметах, а также и осмотрел церковное здание; после сего он обратился к святому с такими словами:

- Отче! Если ты еще что намерен строить, то скажи мне, и я из своего имения буду помогать тебе, ибо с радостью готов служить вам во всём нужном.

Святой ответил на это:

- Чадо! Строить нам более ничего не требуется, остается построить только около моего гроба гроб для тебя, потому что тело по твоей кончине будет почивать в сей церкви.

Авдентий ответил:

- Пусть твой гроб, отче, будет здесь, а я уже устроил себе гроб в Медиолане.

- Поверь мне, чадо, - сказал ему на это святой Иулий, - что тело твое будет погребено около моего тела, а не в другом каком-либо месте.

Побеседовав довольно со святым и получив от него благословение, Авдентий возвратился в Медиолан. В непродолжительном времени святой Иулий преставился ко Господу и был погребен в своем гробе, от которого по молитвам его подавались многие исцеления болящим. По преставлении святого Иулия, заместителем его был благочестивый пресвитер Илия. По прошествии нескольких лет скончался и Авдентий, медиоланский епарх, и был положен в своем гробе, в Медиолане; но утром на другой же день он был найден лежащим вне своего гроба, не выброшенный кем-либо из него, но как бы вынесенный из него и бережно положенный. Тело его положили обратно в тот же гроб, но и во второй раз он был найден лежащим вне гроба; то же произошло и в третий раз. Хотели положить его на другом месте, но нигде не находилось места для его погребения. Тогда домашние вспомнили слова святого Иулия, сказанные Авдентию, что он ни в каком другом месте не будет погребен, как только рядом с телом его; и отвезли тело Авдентия на остров Мукорос. Блаженный Илия с крестами, кадилами и со свечами встретил тело епарха, и с подобающими почестями предал его погребению при гробе преподобного Иулия.

Так исполнилось пророчество святого, во славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

¹ То есть остров Ешна.

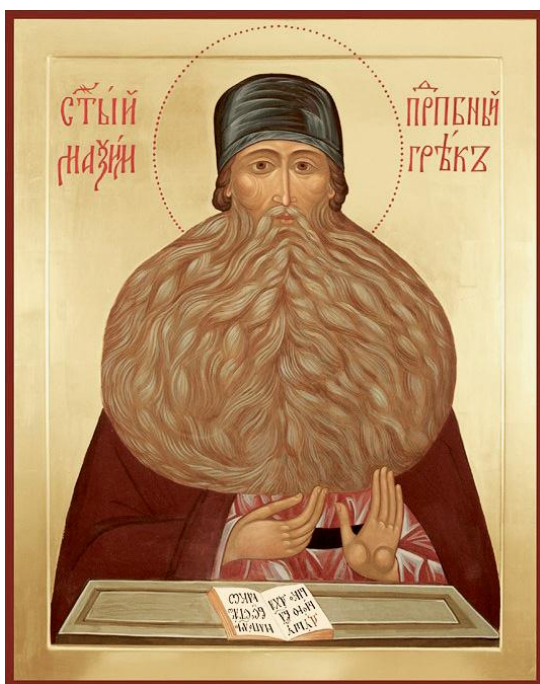
² Император Феодосий Младший царствовал с 408 г. по 450 г.

³ Медиолан - ныне Милан - в Италии.

⁴ По обычаю того времени, в построении церкви должны были принимать участие все случившиеся около места постройки. Проезжие, в силу этого обычая, не могли бы отказать помочь строителям, если бы были приглашены.

⁵ Милоть - верхняя одежда, мантия, плащ.

Обретение мощей преподобного Максима Грека (1996)

Преподобный Максим Грек (XV–XVI в.), бывший сыном богатого греческого сановника в городе Арте (Албания), получил блестящее образование. В юности он много путешествовал и изучал языки и науки в европейских странах; побывал в Париже, Флоренции, Венеции. По возвращении на родину прибыл на Афон и принял иночество в Ватопедской обители. Он с увлечением изучал древние рукописи, оставленные на Афоне иночествовавшими греческими императорами (Андроником Палеологом и Иоанном Кантакузеном). В это время великий князь Московский Василий Иоаннович (1505–1533) пожелал разобраться в греческих рукописях и книгах своей матери, Софии Палеолог, и обратился к Константинопольскому патриарху с просьбой прислать ему ученого грека. Инок Максим получил указание ехать в Москву. По прибытии ему было поручено перевести на славянский язык толкование на Псалтирь, затем толкование на книгу Деяний апостолов и несколько богослужебных книг.

Преподобный Максим усердно и тщательно старался исполнять все поручения. Но, ввиду того, что славянский язык не был родным для переводчика, естественно, возникали некоторые неточности в переводах.

Митрополит Московский Варлаам высоко ценил труды преподобного Максима. Когда же московский престол занял митрополит Даниил, положение изменилось.

Новый митрополит потребовал, чтобы преподобный Максим переводил на славянский язык церковную историю Феодорита. Максим Грек решительно отказался от этого поручения, указывая на то, что "в сию историю включены письма раскольника Ария, а сие может быть опасно для простоты". Этот отказ посеял рознь между преподобным и митрополитом. Несмотря на неурядицы, преподобный Максим продолжал усердно трудиться на ниве духовного просвещения Руси. Он писал письма против магометан, папизма, язычников. Перевел толкования святителя Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна, а также написал несколько собственных сочинений.

Когда великий князь намеревался расторгнуть свой брак с супругой Соломонией из-за ее неплодства, отважный исповедник Максим прислал князю "Главы поучительные к начальствующим правоверных", в которых он убедительно доказал, что положение обязывает князя не покоряться животным страстям. Преподобного Максима заключили в темницу. С того времени начался новый, многострадальный период жизни преподобного. Неточности, обнаруженные в переводах, были вменены преподобному Максиму в вину, как умышленная порча книг. Тяжело было преподобному в темнице, но среди страданий преподобный стяжал и великую милость Божию. К нему явился Ангел и сказал: "Терпи, старец! Этими муками избавишься вечных мук". В темнице преподобный старец написал углем на стене канон Святому Духу, который и ныне читается в Церкви: "Иже манною препитавый Израиля в пустыни древле, и душу мою, Владыко, Духа наполни Всесвятаго, яко да о Нем благоугодно служу Ти выну..."

Через шесть лет преподобного Максима освободили от тюремного заключения и послали под церковным запрещением в Тверь. Там он жил под надзором добродушного епископа Акакия, который милостиво обходился с невинно пострадавшим. Преподобный написал автобиографическое произведение "Мысли, какими инок скорбный, заключенный в темницу, утешал и укреплял себя в терпении". Вот несколько слов из этого яркого сочинения: "Не тужи, не скорби, ниже тоскуй, любезная душа, о том, что страждешь без правды, от коих подобало бы тебе приять все благое, ибо ты пользовала их духовно, предложив им трапезу, исполненную Святаго Духа..." Лишь через двадцать лет пребывания в Твери преподобному разрешили проживать свободно и сняли с него церковное запрещение. Последние годы своей жизни преподобный Максим Грек провел в Троице-Сергиевой Лавре. Ему было уже около 70 лет. Гонения и труды отразились на здоровье преподобного, но дух его был бодр; он продолжал трудиться. Вместе со своим келейником и учеником Нилом преподобный усердно переводил Псалтирь с греческого на славянский язык. Ни гонения, ни заключения не сломили преподобного Максима.

Преподобный преставился 21 января 1556 года. Он погребен у северо-западной стены Духовской церкви Троице-Сергиевой Лавры. Засвидетельствовано немало благодатных проявлений, свершившихся у гробницы преподобного, на которой написаны тропарь и кондак ему. Лик преподобного Максима часто изображается на иконе Собора Радонежских святых.

Обретение мощей

Над местом погребения Максима Грека была воздвигнута пристроенная к Духовскому храму часовня – так называемая Максимова палатка. Она неоднократно перестраивалась и расширялась (например, при митр. Платоне (Левшине), затем в 1847 году). А в 1938–1940 годах была уничтожена. В 1988 году во время празднования 1000-летия Крещения Руси на Соборе, проходившем в Троице-Сергиевой Лавре, среди новопрославленных русских

святых канонизирован и преподобный Максим Грек. Оставался открытым вопрос о местонахождении его святых мощей. К моменту общецерковного прославления над могилой не оставалось никаких видимых следов. Поэтому возникла необходимость в археологических раскопках. Работами руководил археолог С.А. Беляев. 24 июня 1996 года духовник Лавры архимандрит Кирилл (Павлов) совершил молебен преподобному Максиму в Духовской церкви Лавры. За богослужением молились братья, воспитанники Московских Духовных школ и участники раскопок. Во вторник 1 июля о результатах проведенных работ и об обнаружении честных останков преподобного Максима Грека был сделан подробный доклад Святейшему патриарху. Его святейшество дал благословение на антропологическое освидетельствование, которое ведущие специалисты Российской Академии наук произвели 2 июля. При сопоставлении честной главы с древними изображениями преподобного Максима выявились черты сходства. На основании заключения антропологов 3 июля 1996 года святейший патриарх благословил поднять честные останки. До недавнего времени мощи преподобного Максима покоились в Успенском соборе Лавры. 9 апреля 2013 года по благословению святейшего патриарха Кирилла они были торжественно перенесены обратно в Духовской храм. Рака установлена на месте обретения мощей преподобного (у северной стены).

Тропарь, глас 8

Зарею Духа облистает,/ витийствующих богомудренно сподобился еси разумения,/ неведением омраченная сердца человеков светом благочестия просвещая,/ пресветел явился еси Православия светильник, Максиме преподобне,/ отонудуже ревности ради Всевидящего/ отечества чужд и странен, Российския страны был еси пресельник,/ страдания темниц и заточения от самодержавнаго претерпев,/ десницею Вышняго венчаешься и чудодействуещи преславная./ И о нас ходатай буди непреложен,// чтущих любовию святую память твою.

Кондак, глас 8

Богодуховенным Писанием и богословия проповеданием/ неверствующих суемудрие обличил еси, всебогате,/ паче же, в Православии исправляя, на стезю истиннаго познания наставил еси,/ якоже свирель богогласная, улаждая слышащих разумы,/ непрестанно веселиши, Максиме досточудне,/ сего ради молим Тя:/ моли Христа Бога грехов оставление низпослати// верою поющим всесвятое твое усечение, Максиме, отче наш.